

Том Второй Чэн Но находился в трущобах уже больше года и адаптировался к жизни в этом месте. Однако он до сих пор не привык к тому образу жизни, в котором люди собирают мусор со свалки. Он по-прежнему категорически отказывался от еды и одежды, вырытых из мусора.

Проблема заключалась в том, что два-три месяца в году, во время сухого сезона, земля становилась слишком бесплодной для охоты. В полях становилось сложно найти съедобные растения. Реки в значительной степени пересыхали и воды становилось не достаточно. Её еще хватало для питья, но было недостаточно для всего остального. Поэтому в это время люди были вынуждены покупать все необходимое, расходуя до половины сбереженных энергетических монет.

Лю Гуан немного подрос, но все еще был ниже и худощавее своих сверстников, а его большие глаза стали еще живее и ярче. Его аппетит настолько вырос, что он мог съесть две миски риса за один прием пищи. Стоило Чэн Но увидеть эту худенькую шею, как у него возникало желание еще больше накормить его. Сам Чэн Но тоже продолжал расти и разрыв между их ростом стал еще заметнее, чем раньше, и о гневе Лю Гуана из-за этого можно было бы и не спрашивать!

Всякий раз, стоило лишь появиться толике свободного времени, Лю Гуан покидал Чэн Но, отправляясь на тренировки в горы. К сожалению, Лю Гуан не знал методов культивирования. Он просто хотел стать сильнее, как только можно быстро. Однажды Чэн Но увидел Лю Гуана, тащившего на спине огромный валун. Его узкая спина согнулась под весом камня, и это выглядело чрезвычайно болезненно.

Когда Лю Гуан увидел короткий меч, отданный Бай Жуюем Чэн Но, он взбесился. Выражение его сердитого лица, казалось, обвиняло Чэн Но в предательстве, так что Чэн Но пришлось полдня задабривать его, чтобы улеглась вставшая дыбом шерсть.

Чэн Но очень понравился этот короткий меч. Форма была необычной и очень хищной, но без чрезмерной кровожадности. Он действительно был слишком тяжел для него, и, вероятно, больше подошел бы Лю Гуану, но исходя из сложившейся ситуации, Лю Гуан скорее закинул бы его на середину реки.

Лю Гуан, в конце концов, преодолел это. Во всяком случае, позже он вышел и отдал ему его, все еще разозленный на Бай Жуюя. Он угрюмо сказал: — Не принимай ничего от других в будущем! Особенно от него! ... Если тебе нравятся клинки, в будущем я куплю тебе что-то лучше.

Чэн Но ухмыльнулся и ущипнул его за нос: — Хорошо, в следующий раз, когда мы увидим Бай Жуюя, ты вернешь ему короткий меч?

Все шло хорошо, за исключением обычных жизненных хлопот. Люди из Лагеря Лань Юэ не явились устраивать беспорядки, то ли из-за страха, что проклятие крови поставит под угрозу жизнь их второго лидера, то ли по каким-то иным причинам.

Однажды, когда они пошли в город, они увидели объявление, размещенное в середине

городской площади, что Секта Цинхуа вербует учеников.

Секта Цинхуа была крупной организацией, непосредственно подчиненной городскому лорду. Так что она была в числе весьма важных военных сил Города Ляо Цзи, и требования для вступления были очень высоки. Когда кто-то вступал в секту, его статус повышался, а потому это всегда считалось прекрасной возможностью изменить судьбу для простого человека. Ведь в этом мире, где уважали сильных, были и дворяне, и рабы, при этом многие кланы вообще не принимали обычных людей в свои ряды.

Кровь Чэн Но воспылала, когда он узнал об этой новости, это была действительно хорошая возможность. Чэн Но тайно обнаружил, что у него есть способность древесного типа, позволявшая ему закалить кожу во время нападения. Это продолжалось всего около пяти секунд и, кроме того, его духовная энергия была не очень эффективной в то время. Способность, должно быть, проснулась во время падения со скалы, к счастью, ему удалось при этом выжить. В будущем им могли встретиться новые опасности, поэтому Чэн Но надеялся стать достаточно сильным, чтобы послужить защитником другим людям.

Выражение лица Лю Гуана наполнилось противоречивыми эмоциями. Он знал, что, войдя в секту, он может стать сильнее, но ненавидел всех так называемых благородных лордов города от всего сердца. Однако Лю Гуан вспомнил, что сказал ему, уходя, Бай Жуй с презрительным выражением на лице. Стиснув зубы, он посмотрел на Чэн Но и сказал: — Я хочу зарегистрироваться.

Чэн Но улыбнулся и погладил волосы Лю Гуана: — Хорошо, пойдем вместе.

Лю Гуан почувствовал беспокойство. Действительно, эти секты набирают учеников на основе их квалификации, не заботясь об их поле. Даже тинни могут занимать высокие должности и пользоваться привилегированным отношением. Но как он может быть спокоен, если его жена тоже запишется? Несколько лет назад в секту пыталась завербоваться молодежь из трущоб. Большинство из них были убиты или ранены, и никто не был принят в секту. По словам выживших испытания были очень жестоки. Он предпочел бы, чтобы Чэн Но остался дома с Цао Тоу и остальными, которые позаботились бы о нем.

Вокруг было много людей, так что Лю Гуан ничего не сказал. Дождавшись возвращения домой, он сказал с покрасневшим лицом: — Нет, ты не можешь пойти! Самка... это слишком опасно. Я вернусь очень скоро и стану сильнее. — зная, что Чэн Но ненавидит, когда его называют "самкой", он замолчал.

Чэн Но не хотел ссориться с кем-то настолько самоуверенным. Он сказал серьезным тоном: — Если ты меня не отпустишь, позже я пойду один. Не волнуйся, если меня не выберут, я вернусь.

Его тон был таким решительным, что грудь Лю Гуана переполнилась гневом, но в конце концов он согласился пойти вместе, так как ему трудно было перенести разлуку с Чэн Но. К тому же небезопасно было оставлять его дома - что, если его похитят?

Лю Гуан посмотрел на Чэн Но с самыми противоречивыми эмоциями, мелькающими на его лице: — Хорошо, в любом случае я защищу тебя.

После этих слов его лицо окрасилось румянцем и редкие взмахи длинных ресниц сделали его невероятно милым. Чэн Но был тронут до глубины души и, не утерпев, притянул к себе Лю Гуана, ущипнув его лицо. Он улыбнулся: — Да, я знаю, Сяо Гуан очень хорош.

Если до того лицо Лю Гуана лишь чуть окрасилось краской, то теперь его лицо ярко заполыхало. Он нетерпеливо вырвался из объятий Чэн Но и ожег его взглядом: — Ты слишком много говоришь!

Теперь, приняв решение, они начали готовиться к испытанию. Хотя труппы находились на территории подконтрольной городу Ляо Цзи, до самого города было далеко. Если бы они пошли пешком, то путь занял бы у них не меньше месяца. Чэн Но подсчитал время, оставшееся до испытания. До него оставалось еще два месяца, то есть у них достаточно времени.

Чэн Но пересчитал сбережения их семьи — в общей сложности триста монет первичной энергии. Он был приверженцем пословицы “Не клади все яйца в одну корзину”, поэтому монеты запрятал в самых разных местах. Некоторые вшил в подкладку одежды, некоторые спрятал в своем багаже и вещах Лю Гуана. На самом деле, эти небольшие деньги не имели большого значения. Он боялся, что цены в главном городе, вероятно, намного выше, чем в ближайшем городке. Они превратили всю еду, которую могли, в сухие пайки, а остатки, которые нельзя было высушить, распределились среди полудюжины детей. Конечно, Чэн Но забрал с собой и короткий меч, отданный ему Бай Жуюем.

Когда они уходили, Цао Тоу смотрел на Лю Гуана со слезами на глазах: — Брат Гуан, брат Чэн Но, через два года я последую за вами.

Другие дети также кричали им вслед прощания. Лю Гуан нахмурился и сказал: — Как ты можешь плакать? Разве ты не мужчина?

Чэн Но было немного грустно, но он не мог не смеяться каждый раз, когда видел, как его собственный маленький ребенок ругал кого-то, кто на полголовы выше его. Он поспешил утешить Цао Тоу.

Цао Тоу и Цзинь Юй сопровождали их до входа в деревню и неохотно расстались с ними. Чэн Но невольно помахал им в ответ. Он оглядывался на мусорную гору, которая за его спиной становилась все меньше и меньше, и неожиданно почувствовал некоторое огорчение и печаль. Несмотря на всю грязь и вонь, он пробыл там так долго, что чувствовал себя взволнованным уходом.

Он посмотрел вниз на Лю Гуана, чьи шаги выдавали его волнение, и который тянул за собой Чэн Но за руку. Он был действительно беззаботным ребенком. Печаль Чэн Но быстро исчезла, и он быстро догнал Лю Гуана.

Способность Лю Гуана выживать в дикой природе была очень высока. У него имелся природный дар находить воду, безопасные места для сна вроде пещер, и так далее. Чэн Но был убежден: его нюх сильнее собачьего.

Когда они спали ночью на одной постели, Чэн Но всегда обнимал Лю Гуана, чтобы тот не скатился в огонь из-за неосторожности. Конечно, если бы Лю Гуан бодрствовал, то не позволил бы Чэн Но обнимать себя.

После семи или восьми дней похода они съели всю взятую в дорогу пищу. В конце концов, они покинули приграничные земли и поселения, которые они миновали, становились все больше и многочисленнее. Чем дальше они путешествовали, тем выше становились цены, заставляя Чэн Но морщиться каждый раз при оплате покупок. Они тщательно контролировали свои расходы, но даже при этом их сбережения таяли с каждым днем.

Чтобы сэкономить, они не ночевали в гостиницах. Они искали заброшенный храм или что-то подобное, чтобы укрыться там, но если они не могли ничего найти, они спали под чужими навесами, так что порой их прогоняли, как нищих.

Лю Гуан стиснул зубы и сказал Чэн Но серьезным тоном: — В будущем я обязательно буду зарабатывать много денег. Я куплю тебе большой дом, где будут трапезы с сотней блюд. И каждый наряд ты будешь носить лишь однажды, выкидывая его после этого.

Чэн Но смеялся и хохотал. Неужели богатые так расточительны? Он потрепал мальчишку по плечу и улыбнулся: — Хорошо, я запомню твое обещание.

Они шли еще три дня и, наконец, прибыли в город второго уровня, находящийся под юрисдикцией города Ляо Цзи. Город действительно отличался от тех маленьких поселений. Одни только ворота Города Гуан были так высоки, что нужно было задрать голову для их осмотра. К счастью, не было никаких запретов на вход беднякам, поэтому они могли войти без каких-либо проблем.

В таком большом городе было много мелких сект. И на дорогах можно было заметить совершенствующихся в униформах этих сект верхом на самых невообразимых животных. Чэн Но открыто крутил головой, как деревенский простофиля, впервые увидевший жизнь большого города. Лю Гуан вел себя ненамного лучше него и взволнованно осматривал все новые достопримечательности.

Это место было полно ярких красок, сильно отличающихся от тусклых оттенков трущоб. Когда Чэн Но увидел местных тинни в красном и зеленом, уголки его глаз дернулись. Теперь он понял, что женский пол, увиденный им в городке, был относительно нормальным. Некоторые тинни здесь, как он мог увидеть, обладали лицами старого дяди, но были одеты преувеличенно нарядно: на заколках висели подвески из ярких драгоценных камней, на поясе - нефритовые кулоны, а одежда была расшита большими гроздьями цветов и птиц золотыми и серебряными нитями. Поистине ослепительное зрелище! Тинни из богатых семей вдобавок ко всему передвигались в богато украшенных повозках или паланкинах, а за ними следовала вереница

слуг.

Чэн Но вздохнул с облегчением, увидев, что, к счастью, в этом мире нет косметики. Иначе как вообще можно было бы выйти из дома!

После нескольких дней путешествия Чэн Но решил позволить Лю Гуану немного получше поесть и отдохнуть в гостинице. Привычно ущипнув Лю Гуана за щеку, он заметил, что его лицо исхудало за время пути.

— Не щипай меня за лицо, когда мы на улице! Можешь ударить меня по голове, если хочешь.

— Прошептал Лю Гуан, ему было неудобно, что Чэн Но так обращался с ним.

— Хорошо, я понимаю, — небрежно ответил Чэн Но, осматриваясь вокруг с любопытством.

Любовь между людьми этого мира была малозаметной. Будь то близкие люди или родственники, выражение их эмоции не было слишком явным, и на публике почти невозможно было увидеть хоть каких-то проявлений близости. И его интимное отношение к Лю Гуану выглядело бы слишком странным. Этот мир поистине жалок!

***** "Чэн Но открыто огляделся, как деревенский простофиля, впервые увидев жизнь большого города" – В оригинале сказано, что Чэн Но был 柳老翁 (Liú lǎo wēng) (Liú lǎo lao jìn Dà guān yuán). Буквально это означает "Бабушка Лю посещает сады Великого Вью." Это отсылка к бабушке Лю, персонажу классического романа "Сон в красном тереме". Поскольку она бедная крестьянка, посетившая богатую дворянскую семью, это выражение используется для описания кого-то, обычно простого неискушенного человека, которого переполняют новые впечатления и роскошная обстановка.

清 — секта Цинхуа. Есть несколько различных способов перевести это, но я думаю, что Цинхуа, вероятно, человек. Qīng — Почетный для высокопоставленного чиновника. Huà – фамилия, что означает великолепный, великолепная, или цветы. Méng — секта или школа. Так что это что-то вроде "Секта/школа Лорда Хуа." В наше время это как Университеты чьего-то имени.

<http://bllate.org/book/15020/1327399>